

Он собирался широко раскрыть глаза, чтобы посмотреть, способны они на такое или нет!

Тонг Лян отмахнулась от их ехидных комментариев, и ее взгляд, устремленный на Синхэ, стал ледяным. "Мисс Ся, я советую вам по доброте душевной. Не совершайте этой ошибки".

"Тогда я благодарю вас за вашу доброту. Увы, вы тратите ее не на того человека". Затем Синхэ повернулась, чтобы сказать своим друзьям: "Отпустите нас".

Она не хотела заводить друзей в этом Тун Ляне. Сэм и остальные тоже не могли больше выносить ее лица, поэтому они предложили уйти.

"Стоять на месте!" внезапно приказал Тонг Лян. "Разве я сказал, что вам можно уходить? Никто не уйдет, если вы не отдадите предмет!"

Как только она это сказала, люди, которых она привела, тут же окружили группу Синхэ.

Чуй Цянь нахмурилась. "Госпожа Тун, что это значит?"

Тун Лян ответила с вежливой улыбкой: "Господин президент, я просто выполняю свой приказ и прошу их передать предмет. Вы также должны понять, они только что вернулись с Луны, но ничего не передали, поэтому я считаю, что они должны были оставить что-то для себя."

"Перестаньте ложно обвинять нас, мы ничего не брали!" гневно ответил Сэм.

Лицо Мубая тоже потемнело. "Даже если бы мы и взяли, вы не имеете права преграждать нам дорогу, мисс Тонг. У Организации Объединенных Наций нет здесь фактической юрисдикции".

Организация Объединенных Наций была лишь прикрытием для различных стран для обсуждения международных программ; она была призвана уравновесить основные державы. Будучи изолированной структурой, она не имела реального ощущения власти. Тун Лян была лишь заместителем секретаря организации, поэтому у нее было еще меньше власти.

Тун Лянь самодовольно сказал: "Но это приказ высшего должностного лица. Я должна вернуться с этими вещами, и это приказ, принятый большинством стран".

Чуй Цянь тонко подорвала ее ложь: "Госпожа Тонг, большинство стран действительно приняли это постановление, но предпосылка в том, что у них есть эти вещи."

Госпожа Ся сказала, что они ничего не привезли с Луны, так как же вы ожидаете, что они дадут вам то, чего у них нет?"

Тонг Лян тонко улыбнулся. "Господин президент, вы можете верить им, но я не верю. Люди, вернувшиеся с Луны, больше всего доверяли Ся Синхэ, и раз они не взяли с собой вещь, то она должна быть у Ся Синхэ. Единственная причина, по которой им нужно было возвращаться в такой спешке, - это желание ускользнуть от моего обнаружения и оставить вещь себе. Это моя обязанность - помешать им сделать это, поэтому, естественно, я не позволю им легко уйти. Я хотел бы попросить господина президента сотрудничать с Организацией Объединенных Наций".

Чуй Цянь был загнан в угол. Он формально спросил Синхэ: "Госпожа Ся, у вас есть эта вещь?"

"Мы ничего не забирали с Луны", - твердо сказала Синхэ.

Чуй Цянь тут же сказал Тун Ляну: "Они уже сказали, что у них нет..."

"Господин президент, вы поступаете неправильно. Мы выясним, есть у них это или нет, после тщательного поиска", - грубо прервал его Тун Лян и потребовал: "Госпожа Ся, я хочу, чтобы вы сотрудничали. Если поиски ничего не дадут, мы немедленно отпустим вас всех".

"Обыск?" спросила Синхэ, приподняв бровь.

"Да, если понадобится, обыск с раздеванием!" потребовал Тун Лян.

Синхэ тонко улыбнулся и властно ответил: "Кто дал вам право так поступать?"

"Ты!" Тонг Лян была в ярости; она не ожидала, что Синхэ окажется настолько несговорчивой.

"У тебя нет права обыскивать нас", - продолжила Синхэ.

Мубай также холодно добавил: "Она права, вы не имеете права проводить у нас обыск. Ни у кого нет такого права, или вы забыли, кто спас мир и почему вы можете стоять здесь сегодня?"

<http://tl.rulate.ru/book/9165/2080589>